

Нес родину в душе

> Василий Шукшин снимался, писал и жил без грима

«ЛЮДИ! Давайте любить друг друга! Вы же знаете, как легко умирают...»

Эти слова Василий Шукшин написал незадолго до своей кончины. Сегодня ему исполнилось бы семьдесят лет.

«Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печкилавочки», «Калина красная» – фильмы, которые он поставил.

«Два Федора» М. Хуциева, «Простая история» Ю. Егорова, «Журналист» и «У озера» С. Герасимова, «Прошу слова» Г. Панфилова, «Они сражались за Родину» С. Бондарчука... – кинокартины, в которых он снимался у других режиссеров.

«Сельские жители», «Любавины», «Там, вдали», «Земляки», «Я пришел дать вам волю», «Характеры», «Разговоры при ясной луне» – книги, которые вышли при его жизни.

2 октября 1974 года во время съемок в станице Клетской Волгоградской области он скончался от острой сердечной недостаточности. В первые же горестные дни в Москву пришло более 160 тысяч писем...

Творческое предназначение

Михаил Шолохов сказал о Шукшине: «Не пропустил он момент, когда народу захотелось сокровенного. И он рассказал о простом, негероическом, близком каждому, так просто, негромким голосом, очень доверительно. Отсюда взлет и тот широкий отклик, какой нашло творчество Шукшина в сердцах многих тысяч людей...»

В шолоховских словах важнее всего замечание о «моментах, когда народу захотелось сокровенного», если понимать под сокровенным чувством правды и жажду правды. А именно так и понимал Василий Макарович свое творческое предназначение. Он снимался, писал и жил без грима, не уходя от сложных, больных вопросов, от жизненных, человеческих забот и проблем. Много было в его жизни разочарований, но никогда он не поступался своими принципами, тяжело, сердцем переживая несправедливость, пошлость, хамство. Мужественный, честный человек, Шукшин мучился, пытаясь понять, откуда все это в людях.

«...Он решил дождаться этого в плаще. Поговорить. Как же так? Спросить: до каких пор мы сами будем помогать хамству? И с какой стати выскочил он таким подхалимом? Что за манера? Что за проклятое желание угодить хамоватому продавцу, чиновнику, просто хаму – угодить во что бы то ни стало!.. Ведь мужик, долго жил. И что осталось от мужика? Что делал в жизни?» – поражался Сашка из рассказа «Обидели», которого несправедливо обвинили в пьяном дебоше.

Вместе с Сашкой поражаюсь и страдал Шукшин. Но боль была не за себя – он переживал за людей, за своих неприкосновенных, непрактичных «чудиков», за всех тех, кого он считал людьми. Интеллигентность невозможна без уважения к человеку, без понимания того, что он является высшей ценностью. Такое отношение к людям было не позицией Шукшина, а его внутренним содержанием...

Я «заболел» им в 1970-м, когда, отслужив в армии, вернулся в родной город, и меня приняли корреспондентом в «Магнитогорский металл». Редакция тогда находилась на Кирова, рядом с кинотеатром «Магнит». На первом этаже располагался книжный магазин, куда мы забегали практически каждый день. В то время в жутком дефиците была не только колбаса, но и пища духовная. Мы завели блат с книго-

продавцами. В «ММ» работала книголюбская публика. Самые страстные книгочеи – главный редактор Юрий Левицкий и ответственный секретарь Юрий Костарев. Они-то и открыли мне глаза на Шукшина, который только начал приобретать писательскую известность. Сборник рассказов «Сельские жители» и роман «Любавины» – мои первые шукшинские книжки.

Дерзкая рецензия

В 1974 году на экраны вышла «Калина красная». Я уже работал в узбекской городской газете «Индустриальный Навои», где обосновался магнитогорский десант, в числе которого была и Ирина Кручинина, тоже книголюб, театрал, киновед. В общем, заведовала она отделом культуры. Ира почитала писательский талант моего кумира, считала Шукшина хорошим актером, а вот в его режиссерском таланте сомневалась. Короче, в своей рецензии она в пух и прах раздолбала «Калину красную». Зная мое фанатичное преклонение перед Шукшиным, прежде чем отдавать свои заметки в печать, она попросила меня прочитать их и высказать мнение.

«Идея на «Калину красную», я заранее была готова к тому, что фильм понравится мне, но может не понравиться Шукшину-сценаристу, Шукшину-режиссеру и Шукшину-актеру – такое «трио» обещало многое. И во всех трех качествах оно отождествлялось с несомненным умом, тонким психологизмом, исключительным чувством меры, особым «шукшинским» юмором и глубоким знанием жизни.

Синтез всех сторон дарования Василия Шукшина заставлял думать о том, что фильм «Калина красная» станет подлинным событием на нашем экране, тем более что сюжет уже был известен из кратких аннотаций. Однако первые же кадры повергают в некоторое недоумение, – объяснилась в первых абзацах коллега, отметив, что ей не в чем упрекнуть Шукшина-актера. – Наоборот, глядя на него в роли Егора Прокудина, лишний раз восхищаешься талантом этого человека, тем более что ему приходится нелегко, ибо Шукшин-сценарист и Шукшин-режиссер не помогают ему, а наоборот – взваливают на его плечи непосильный груз. Ведь у Егора Прокудина в фильме нет биографии за плечами, нет, так сказать, основы.

Это – вор-рецидивист вообще, собирательный тип, хотя, насколько известно, автором фильма ставилась задача диаметрально противоположная. Поэтому Егор Прокудин – то матерый «блатяга» с интеллектом на уровне табуретки, то одесский Жорочка, то Лешка Жмакин из германовского «Одного года». А иногда он начинает говорить языком... Остапа Бендера».

«С чем пришел на экран Егор Прокудин? Чего он хочет? «Праздник для души»? А в чем для него этот «праздник»? В кутеже, в женщинах, в «погружении в разврат»? Оказывается, нет. В отношении с Любей, в обретенной наконец честной трудовой жизни?» – задает себе вопрос Ирина Кручинина и сама же категорично отвечает, что по-режиссерски этого акцента в фильме нет. Не помогает, по ее мнению, и Лидия Федосеева, играющая

Любу. «Странное впечатление производит эта женщина, – подчеркивает Ирина. – Слово все жизненные волны перекачивались через нее, не оставив следа в ее душе: так безмятежна она и невозмутима, безмятежна и в своем чувстве к Егору. Но ведь этого не может быть, так как, пусть мимоходом, но автором сделан экскурс в прошлое Любы. А в нем муж, пьянчуга и громила, жизнь с которым вряд ли была радостной».

«Мне могут возразить, – заключала журналистка, что это и есть подлинная жизнь, где, как известно, от великого до смешного один шаг. Мне могут напомнить итальянские фильмы, такие, как, например, «Все по домам», где смешное и трагическое, переплетаясь, создавали неповторимую в своей реальности картину. Все это так, если будет соблюдено главное: логика характера героев, а отсюда – и логика их поведения».

«Мне могут возразить, – заключала журналистка, что это и есть подлинная жизнь, где, как известно, от великого до смешного один шаг. Мне могут напомнить итальянские фильмы, такие, как, например, «Все по домам», где смешное и трагическое, переплетаясь, создавали неповторимую в своей реальности картину. Все это так, если будет соблюдено главное: логика характера героев, а отсюда – и логика их поведения».

«Мне могут возразить, – заключала журналистка, что это и есть подлинная жизнь, где, как известно, от великого до смешного один шаг. Мне могут напомнить итальянские фильмы, такие, как, например, «Все по домам», где смешное и трагическое, переплетаясь, создавали неповторимую в своей реальности картину. Все это так, если будет соблюдено главное: логика характера героев, а отсюда – и логика их поведения».

Вопросительный знак

Естественно, я был первым, кто возразил автору дерзкой рецензии. Мои возражения Ира не приняла. Но, до конца выслушав меня, все-таки сделала маленькое добавление к первоначальному варианту заголовка «Шукшин против Шукшина»: вопросительный знак.

Киноповесть «Калина красная» была опубликована в журнале «Наш

современник» в апреле 1973 года. Мне она понравилась, как нравилось и нравится все, сотворенное шукшинским пером. Публикация тогда никаких споров в печати не вызвала, как вызвал потом фильм. Между тем уже в повести были заложены все те принципиально важные для Шукшина темы, какие получили свое развитие и завершение в картине «Калина красная». Прежде всего центральная тема – нравственное потрясение, перерождение человека «дна». Она претворена в судьбе главного героя повести и фильма Егора Прокудина, бывшего уголовника, через сомнения и муки уходящего от своего прошлого. А вот финала, такого, каким он нам известен по фильму, поначалу не существовало. Главный редактор журнала «Наш современник» Сергей Викулов посоветовал автору придумать сцену

возмездия, и Шукшин согласился: «Да, зло надо наказывать, убийцы Егора не должны жить...»

На киностудии имени Горького, где Шукшин был штатным режиссером, ему не разрешили ставить фильм. Только благодаря личной помощи Сергея Бондарчука – руководителя первого творческого объединения на Мосфильме – удалось в ту пору запустить сценарий в производство. Замечаний было сделано Шукшину немало. И «малину» он вроде бы идеализировал, чуть ли не воспевал, и герой у него из преступников, и деревню он показывал бедную, не парадную.

В апреле семьдесят четвертого на всесоюзном фестивале в Баку впервые была показана «Калина...» Председатель жюри Станислав Росточкин, фронтовик, не стыдился слез, писал тогда «Труд». И действительно: у «Калины красной» конкурентов не было. На заключительный вечер, когда вручали награды, прервав курс лечения в Минеральных Водах, прилетел Шукшин вместе с Лидией Николаевной. Он был худ, смущен, скромно. Жанна Прохоренко (она снималась в фильме) вручила Шукшину награду.

Кинопрокат не ожидал триумфа, поэтому число копий было сделано как для среднего фильма. А зритель повалил валом. Шукшину оставалось жить всего полгода.

Когда осенью Шукшина не стало,

народ нес к его гробу ветки калины красной...

Домик в Сростках

Невозможно понять Шукшина без его кровной связи с родным селом, родным домом, с матерью, которую он любил какой-то невероятной сыновней любовью. Живя в Москве, он все время душой рвался на родину, использовал малейшую возможность, чтобы слетать в Сростки хотя бы на несколько дней.

Лет через шесть после смерти Шукшина я осуществил заветную мечту – побывал на его малой родине. Сростки стоят на знаменитом Чуйском тракте. При жизни Василия Макаровича о нем мало кто и слышал, теперь знают не только в России.

Дом, который купил Шукшин матери в 1965 году, получив первый крупный гонорар за роман «Любавины», стал музеем. Возвышается он над селом и стоит прямо перед горой Пикет – величавой, окаймленной с левой стороны белостольными березами – «невестушками», как их ласково называл Василий Макарович. С вершины открывается излучина стремительной голубой Катунь-реки, зеленый ковер поймы, окутанной дымкой.

Как поистине волна и прекрасна эта земля! И не случайно Шукшин писал однажды: «Трудно понять, но как где скажут «Алтай», так вздрогнешь, сердце лизнет до боли мгновенное горячее чувство... Когда буду помирать, если буду в сознании, в последний момент успею подумать о матери, о детях, о родине, которая живет во мне. Дороже у меня ничего нет...»

Едут и едут теперь в Сростки многочисленные поклонники шукшинского таланта. Запомнились слова одной женщины, приехавшей сюда с «далекого» Дальнего Востока: «Каждый русский должен побывать на его родине».

В музее все так, как при жизни Шукшина. Простая мебель. Настенные часы с боем, стрелки их стоят на двадцати минутах шестого – в это время остановилось сердце Шукшина. «Пришел он на ранней зорьке», – часто говорила Мария Сергеевна, мать Василия Макаровича.

Во дворике банька, построенная им самим... Смотришь на все и представляешь, как жил здесь простой, скромный человек, который и не подозревал, что слава навсегда переживет его.

Открытое письмо землякам

Он любил тех, с кем рядом жил. Хотя и они не всегда его понимали. Когда вышел на экраны фильм «Печкилавочки», полный искрометного шукшинского юмора и неподдельной доброты, в краевой газете появилась разгромная рецензия, обвинявшая Василия Макаровича в «незнании и очернительстве современной деревни». Да и многим его рассказам тогда давали уничижительную оценку – «анекдоты». По верноному замечанию писателя Сергея Залыгина, у Шукшина каждая работа вышла из Сростков и сюда же – в Сростки – вернулась на суровый и нелицеприятный суд его жителей.

Шукшин вынужден был написать «Открытое письмо землякам», каждое слово которого пронизано болью, обидой и... любовью к родной земле. Разумеется, он понимал, что негативное мнение о фильме создано в «официальных кругах». И обида его была не на своих сельчан, которых он знал, любил, к которым тянулся до конца своей жизни...

Земляки бережно хранят память о нем: именем его названы один из ледников, питающих реку Катунь, школа и улица в Сростках. В день его рождения в селе устраивают «шукшинские чтения». Сюда собираются тысячи людей из разных уголков, а уж из алтайцев редко кто остается дома в этот день. В устах каждого из них звучит гордое: «Наш Василий Шукшин».

Произносим это гордое имя и мы, все, кому дороги русская культура и ее творцы

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ
ФОТО > ИТАР-ТАСС

> Люди несли к его гробу ветки калины красной...